

— Эта рабыня глупа, прошу молодого господина простить.

Услышав это, старая няня обрадовалась, поспешно вытерла слезы и почтительно поклонилась Цзян Иню, прежде чем осторожно шагнуть вперед и задать вопрос:

— Молодой господин, что же нам делать дальше?

— Дальше? — Цзян Инь, услышав этот вопрос, смягчился, взглянув краем глаза на пейзаж за окном. Он медленно подошел к окну, открыл его и, улыбнувшись, тихо прошептал. — Через месяц-другой наступит зима... Мы не будем спешить раскрывать это, все подождет до тех пор, пока сестра не вернется с визита домой. Няня, просто наблюдай за моими действиями.

Старая няня, услышав это, не осмелилась больше говорить и тут же тихо ответила:

— Да, молодой господин.

Незаметно наступила ранняя зима. Листья, которые обычно кружились за окнами, исчезли, а деревья в Дворе Изумрудных Волн стояли голые, оставляя лишь холодный северный ветер, который проносился мимо.

Рано утром Цзян Лоюй отправился в покои Принцессы Лиян, чтобы выразить почтение, а затем вызвал Цзян Лобая для разговора, затронув и вопрос счетной книги. Цзян Лоюй, согретый теплом печи, начал клевать носом, отпустил брата и уже собирался прилечь, как вдруг увидел, как человек в белом вошел, подняв занавеску, и подмигнул ему. Сонливость тут же исчезла.

К полудню он, как и после прихода Бай Миньюй, сидел на мягком диване, листая книгу, а Бай Миньюй, сидя недалеко, смотрел в другую книгу, настолько сосредоточенно, что его янтарные глаза даже не моргали. Цзян Лоюй с интересом отложил книгу и стал наблюдать за ним.

— Наследник, наследник!

Не прошло и мгновения, как за дверью раздались быстрые шаги, и красная фигура быстро подошла к двери, с улыбкой сообщая человеку внутри:

— Посмотрите, на улице пошел снег!

— Завтра будет зимнее солнцестояние.

Услышав, что именно это событие так взволновало Чжу Юэ, Цзян Лоюй невольно покачал головой, длинные пальцы потеряли виски. Его голос был спокойным, без эмоций, невозможно было понять, рад он или нет.

— Снег — что в этом необычного?

Снаружи послышался разочарованный ответ, словно Цзян Лоюй не вышел посмотреть на снег из-за ее плохого обслуживания. Шаги удалились, а человек на диване повернулся, взгляд его невольно скользнул по тому, кто уже отложил книгу и пристально смотрел на него. Он улыбнулся и спросил:

— Что случилось?

Бай Миньюй выглядел ясным, но с легким беспокойством. Услышав вопрос, он тихо ответил:

— Будь осторожен.

— ...Я знаю.

Цзян Лююй не ожидал таких слов, собираясь спросить, но вдруг вспомнил, что завтра зимнее солнцестояние, и именно в этот день по императорскому указу люди из княжеской резиденции должны отправиться в дворец для визита. Учитывая все, что он тайно сделал против Цзян Хуэй, неудивительно, что Бай Миньюй так сказал.

Подумав об этом, Цзян Лююй слегка улыбнулся, кивнул, затем встал с дивана, накинул плащ и, оглянувшись на Бай Миньюй, который с недоумением смотрел на его действия, сказал с уверенностью, словно обсуждая:

— Все было хорошо, но твои слова напомнили мне о завтрашних хлопотах. Давай, не сиди здесь, пойдем прогуляемся.

Через полчаса Цзян Лююй, оставив Чжу Юэ и Мян Сина в Дворе Изумрудных Волн, вышел с Бай Миньюй на прогулку по коридорам. Его бледные пальцы невольно поднялись в снежном воздухе, поймав тонкую снежинку, и он внимательно рассмотрел ее, мягко улыбаясь.

Бай Миньюй, идя рядом, наблюдал за его действиями, тонкие губы слегка приподнялись в улыбке. Он собирался что-то сказать, но вдруг нахмурился, увидев приближающуюся фигуру в темно-синем одеянии. Его бледные пальцы в рукавах медленно сжались.

Когда Цзян Лююй тоже заметил эту фигуру, он с легкой улыбкой опустил руку, повернулся и, прищурившись, посмотрел вперед. Цзян Инь, который почему-то оказался в Западном дворе, остановился и с улыбкой смотрел на него своими непроницаемыми глазами.

Цзян Лююй взглянул на слугу, почтительно стоящего за ним, и, не дожидаясь, пока тот заговорит, вежливо улыбнулся:

— Лююй приветствует кузена.

— Давно не виделись, кузен. — Цзян Инь, кажется, не ожидал, что он заговорит первым, немного замер, затем снова смягчил выражение лица и с легкой улыбкой спросил. — С тех пор, как ты вернулся пьяным из Двора Высокого Бамбука, ты, кажется, редко выходил из своей резиденции. Что за настроение сегодня?

— Кузен, Лююй долго не выходил, потому что чувствовал себя неважно, но это несерьезно. — Цзян Лююй внутренне усмехнулся, но на лице сохранил спокойное и дружелюбное выражение, голос его стал немного холоднее. — Не знаю, почему кузен так заботится обо мне, Лююй действительно смущен.

Эти слова застали Цзян Иня врасплох. Он вышел из Восточной резиденции, чтобы посмотреть, не сломлен ли Цзян Лююй после того, как, как он думал, лишился невинности, и не сидит ли он в своей комнате, боясь выйти. Но прежде чем он успел что-то сказать, Цзян Лююй уже дал ему отпор, отчего его лицо потемнело.

Цзян Лююй взглянул на него, улыбка на губах стала холодной, и, не дожидаясь ответа, с притворным удивлением спросил:

— Кстати, кузен, разве завтра не день, когда мы должны отправиться во дворец для встречи с Наложницей Хуэй? Лююй, в отличие от кузена, не брат или сестра Наложницы Хуэй, поэтому

не смогу войти во внутренние покои, только поговорить через дверь. Кузен же должен встретиться с Наложницей Хуэй лично, почему же вы сейчас гуляете, а не готовитесь?

Цзян Инь был ошеломлен его словами, лицо его побелело, затем покраснело. Взгляд на Цзян Лююй был полон презрения, словно он смотрел на кузнечика, который скоро умрет:

— Спасибо за заботу, кузен. Завтрашние дела я уже подготовил. Просто случайно встретил тебя и решил поговорить.

— Тогда это моя ошибка. — Цзян Лююй, увидев изменение в его выражении, сохранил спокойствие, лишь улыбнулся и поспешил. — Если кузен занят, пожалуйста, идите первым.

После словесной дуэли Цзян Лююй наблюдал, как Цзян Инь направился в Восточную резиденцию. Его длинные пальцы стряхнули воду от растаявшего снега, и он уже собирался сжать их в кулак, чтобы ветер высушил оставшуюся влагу, когда Бай Миньюй вдруг взял его за запястье и достал из рукава белый шелковый платок.

— Он выглядит так, словно все под контролем, очень похож на Госпожу Чжэнь. Старший сын, наследник, неудивительно, что Госпожа Чжэнь так дорожит им.

Почувствовав, как мягкий платок касается его ладони, Цзян Лююй повернулся, но взгляд его остался на снежинках, летящих за коридором. Уголки его губ приподнялись в загадочной улыбке:

— Жаль только... не все, что кажется, таково на самом деле.

Услышав это, рука Бай Миньюя слегка дрогнула. Он вытер сухую ладонь и уже собирался убрать платок обратно в рукав, как Цзян Лююй взял его за запястье, вытащил платок и с улыбкой сказал:

— Я так увлекся разговором с ним, что забыл о тебе. — Цзян Лююй взглянул на платок, остановившись на небольшом влажном пятне, словно это было очень интересно, и ткнул в него пальцем, затем посмотрел на человека рядом. — Кстати, когда я увидел Цзян Иня и вспомнил о Госпоже Чжэнь, мне вдруг пришло в голову несколько интересных вещей, касающихся тебя.